Хотя Юэ Чан Лу закрыл дверь и выставил детей, звукоизоляция не была хорошей. Ю Цзинь с сёстрами прижались к стене из страха, что Юэ Чан Лу с женой будут оскорблять госпожу Су.

Во внутренних комнатах западного крыла Ван Нян приняла госпожу Су. Ее живот ужасающе выпирал, но фигура была тощей, как у скелета. Она триумфально улыбнулась госпоже Су, когда Юэ Чан Лу не видел. Такая женщина, как с ней бороться?

Хотя она так и подумала, она оставалась притворщицей. Она отвесила госпоже Су полупоклон

- Ван Нян приветствует старшую сестру Су.

Лежа на кане с искаженным лицом, госпожа Су мрачно улыбнулась. Однако по ее покрасневшим глазам было понятно, что она выплакала все возможные слезы за последние пару дней. Она была полностью отчуждена от мира. Она не испытывала никакой привязанности или желания.

Сегодня, что бывало редко, Юэ Чан Лу был в хорошем настроении. Он твёрдо поддержал Ван Нян одной рукой и обратился к госпоже Су:

- Хотя Ван Нян появилась в доме позже тебя, ты не можешь кичиться своим старшинством. Живите дружно.

Юэ Чан Лу тихо порасспрашивал в городе. Новой жене нужно было получить одобрение первой, прежде чем она сможет попасть в дом. Поэтому он и был добр к госпоже Су в эти дни.

Но, увидев, что она вот-вот расплачется, Юэ Чан Лу почувствовал невыразимое раздражение.

- Если ты кивнёшь в знак согласия, мы можем всё обсудить. Даже если ты не согласишься, всё равно.

Вымученная улыбка появилась на бледном лице госпожи Су.

- Раз так, зачем тебе нужен мой кивок? Прежде, чем я кивну, она разве же уже не вошла в дом Юэ?

Ошеломление госпожи Су раздражало Юэ Чан Лу. В ответ на ее гнев он обрушился на госпожи Су. Выпрямившись, он дал ей пощёчину и отругал:

- Не уважать, когда тебя уважают!

Ярко-красный след пощёчины появился на лице госпожи Су. Но она, ошеломлённая, все равно

проигнорировала его.

Юэ Чан Лу сердито выругался и, прежде чем повернуться к Ван Нян, назвал ее сукой. Его лицо смягчилось опять.

- Тут очень грязно. Раз эта сука так бесстыдна, что не хочет тебя уважить, то не расстраивайся.

Затем он помог Ван Нян вернуться в их брачные покои.

* * *

В брачной комнате Ван Нян мягко упала в объятия Юэ Чан Лу и грустно сказала:

- Второй старший брат Юэ, неужели старшая сестра Су и дети меня не любят? Мое появление разрушило твою жизнь? Раз так, мне лучше покинуть семью Юэ!

Сейчас сердце и душа Юэ Чан Лу принадлежали целиком Ван Нян.

Как он мог допустить, чтобы его сокровище терпело любые обиды?

Он тихо утешил ее:

- Ван Нян, ради тебя я готов на все. Сейчас тебе просто нужно сосредоточиться на том, чтобы мирно выносить ребёнка и родить мне большого пухлого мальчика. А что до госпожи Су и этих мотовок, они ничего не могут сказать, если они правда выведут меня из себя, я их продам!

Выслушав его, Ван Нян поспешно протянула руку и погладила его по губам.

- Не надо, муж. Я не хочу, чтобы ты заработал репутацию человека, бросившего жену и дочерей, ради меня. Я не обижена.

Услышав от нее такое мягкое и трогательное «муж», Юэ Чан Лу был настолько потрясен, что у него задрожали кости. Его рука, обнимавшая Ван Нян, перестала слушаться.

- Моя добрая Ван Нян, сегодня наша брачная ночь. Мы не можем тратить ее на таких неважных людей, не так ли?

Как только стемнело, из брачных покоев Юэ Чан Лу в западном крыле раздался шум. Старая

госпожа Чэнь, которая пришла проведать сына, услышала это снаружи, вспыхнула и плюнула в дверь.

- Не может держать себя под контролем, пока беременна. Ни стыда, ни совести!

Затем она прошаркала прочь.

Комната госпожи Су в западном крыле.

Ю Цзинь сидела прямо напротив матери и смотрела на красный след от пощёчины на ее лице. Затем она согрела полотенце как горячий компресс, чтобы снять припухлость. Ю Цзинь тихо сказала:

- Матушка, ты еще думаешь: он понимает свои ошибки и исправляется?

Госпожа Су уже выплакала свои слезы. Она тупо покачала головой. Но все еще не ответила.

Ю Цзинь знала, что бередить рану до костей болезненно, по, по меньшей мере, эффект был хорош.

Даже хотя госпожа Су была подавлена, она могла воспользоваться этой возможностью, чтобы укрепить уверенность той в уходе.

- Матушка, я знаю, ты ненавидишь его так, что не хочешь больше жить, но подумай вот о чем. Если ты умрёшь, то что с двумя детьми в твоем животе? И с нами, семью сестрами? Ты позволишь отцу и нашей другой матери уничтожить нас!

Заметив дрожь в глазах госпожи Су, Ю Цзинь продолжила попытки.

- Она тоже беременна. Если она родит сына, сможем ли мы жить дальше? Матушка, как ты выходила замуж в семью Юэ? Ты забыла об этом?

Да! Именно из-за смерти обоих родителей, она вышла замуж в огненную яму, в семью Юэ, благодаря дядюшке, он продал ее, как товар. Если она умрет, что станется с ее дочерьми? Их отец еще не мертв, и именно это больше всего пугает, нет?

Госпожа Су подумала о том, что ее трагическая судьба, скорее всего, повторится на дочерях , и мутные слезы полились из ее сухих глаз. Она стала трясти головой.

- Нет, мне нельзя умирать. Я не могу оставить вас одних...

Увидев, что воля к выживанию, погасшая в глазах госпожи Су, разгорелась снова, Ю Цзинь облегченно вздохнула. Затем она поманила пару сестер, стоявших за дверью, чтобы они вошли и встали в ряд перед госпожой Су.

- Матушка, мы все - твои дочери. Тебе правда, хватает духу не хотеть нас?

Как только малютка Восьмая и Девятая услышали, что матушка их больше не хочет видеть, они немедленно разрыдались. Одна слева и другая справа поползли на кан и крепко обняли госпожу Су.

- Малышка Восьмая и Девятая хорошие. Матушка нас не хочет. Я не хочу менять матушку!

Девочки постарше стояли у кана с покрасневшими глазами, и слезы струились из их глаз.

- Матушка не может вас не хотеть. Я родила вас после десяти месяцев беременности. Даже если бы моя жизнь стояла на кону, я не дам им обижать вас опять!

Госпожа Су всегда была нежеланным членом в семье Юэ, поэтому она не хотела, чтобы ее дочери жили такой же жизнью, как она.

Тут сильный материнский инстинкт проснулся до конца.

http://tl.rulate.ru/book/37301/2342817